

РАЗДЕЛ 3. ПОЛИТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 101.1:316

Равочкин Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарно-правовых дисциплин

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт», г. Кемерово, Россия
650056, г. Кемерово, ул. Марковцева, 5, e-mail: nickravochkin@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Nikita N. Ravochkin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Law and Humanitarian Disciplines

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
'Kemerovo State Agricultural Institute'
650056, Kemerovo, Russia, 5, Markovtseva Str., e-mail: nickravochkin@mail.ru*

ANCIENT AND MEDIEVAL POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS IN THE POLITICAL PHILOSOPHY CONTEXT

Аннотация. Рассматривается проблема институтов как одна из наиболее актуальных проблем современной социальной философии; характеризуются политические и правовые институты; содержится обращение к теории институтов; освещается так называемая «предыстория» нововременных институтов, в частности, рассматриваются политико-правовые институты древности и Средних веков в контексте политической философской мысли.

Ключевые слова: институты, политические и правовые институты, общество, политика, право, институционализация, государство, общество.

Abstract. The problem of institutions is considered as one of the most pressing problems of modern social philosophy; political and legal institutions are characterized; contains an appeal to the theory of institutions; it covers the so-called “prehistory” of modern institutions, in particular, it considers political and legal institutions of antiquity and the Middle Ages in the context of political philosophical thought.

Key words: institutes, political and legal institutions, society, politics, law, institutionalization, state, society.

Изучением политических и правовых институтов традиционно занимается и философия, а не только, как может сегодня показаться, политология и юриспруденция. Возникновение политической философии как направления интеллектуальных поисков происходило в процессе возрастания общественного интереса к сущности и назначению государства, взаимодействию институтов государственной власти и общества, гражданским правам и свободам индивида, к понятию «политика» в значении «государственная деятельность» [12].

Общеизвестно, что Аристотелю принадлежит определение человека как «политического животного» [3]. Уровень политической культуры, необходимой для разумного осуществления гражданских прав, волеизъявления и защиты свободы, напрямую зависит от развитости политико-правовых институтов – самого государства, законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти, политических партий, общественных организаций и гражданского общества [8]. Взаимодействие разных субъектов коллектива предполагает выработку формальных правил поведения, норм и порядков, обычаев и законов – и оно осуществляется в рамках институтов. Институционализация человеческих отношений является неотъемлемой частью общественной жизни, а политически-правовые институты неотделимы от истории человеческой цивилизации.

Ключевыми функциями институционализации с древнейших времен и по сей день являются:

- консолидация и гармоничное сосуществование разных социальных групп, руководствующихся различными интересами и придерживающихся порой взаимоисключающих ценностей, сглаживание и регулирование общественных противоречий;

- удовлетворение совокупных потребностей большинства населения при учете интересов меньшинства;

- справедливое распределение материальных и нематериальных благ между членами сообщества, регулирование трудовых и производственных отношений;

- сохранение и преумножение духовных элементов культуры;
- создание наименее конфликтных условий для дальнейшего развития государственной системы правления и общественной организации [12].

В настоящей работе предпринимается попытка последовательно провести семантический анализ понятия «институт» и выявить генезис политико-правовых институтов. Для этого требуется совершить философско-исторический анализ, однако из-за невозможности полномасштабного сравнительного исследования в рамках данной работы автор рассмотрит лишь несколько исторических примеров политических и правовых институтов. В ходе исследования будут проанализированы и упомянуты следующие исторические эпохи и связанные с ними политико-правовые и социальные институты: развитие древнегреческого полиса в период античности, развитие политических и правовых институтов периода Римской республики, трансформация политико-правовых институтов в период феодальной раздробленности в Средние века и в период формирования сословных монархий.

Актуальность исследования диктуется самим непреходящим характером политических, правовых и социальных институтов, их важностью в жизни общества и государства, необходимостью овладения общемировым опытом демократизации общественного и государственного устройства.

Слово «институт» происходит от латинского *institutum*, что буквально означает «устройство, организация, принцип». *Institutum*, в свою очередь, является производным от *instituere* – «ставить, выстраивать, устраивать». В русский язык понятие «институт» было заимствовано из французского (*institut*). История политических институтов уходит в глубину веков. Исследуемый феномен обнаруживает присутствие уже в период возникновения древнейших цивилизаций и государственных образований (Ассирия, Вавилон, Древний Египет). Политико-правовой институт неизменно сопряжен с системой политической власти, культурно и юридически оформленными отношениями между членами сообщества. В общефилософском аспекте феномен политико-правового института может рассматриваться как следствие возникновения сложноорганизованных человеческих сообществ, для успешного функционирования которых требовались определенные знаково оформленные общественные связи.

Основоположники теории социальных институтов, такие как Г. Спенсер и Э. Дюркгейм, определяли феномен института в рамках классической правовой науки позапрошлого столетия. Так, Г. Спенсер рассматривал институты как

«“установления”, определяющие нормы и правила социальной регуляции» [7, с. 39], к которым относил такие общественные и политические учреждения, как семья, церковь, профсоюзы, обычаи, обряды и этикет.

В социологическом и политологическом аспекте понятие «институт» берет свое исходное содержание из юриспруденции. Общеизвестно, что с позиции юридических наук содержание института раскрывается через систему формально закрепленных правовых образований, законов и норм, выполняющих регулятивные функции применительно к определенным разновидностям общественных отношений. Многие современные эксперты делают акцент на многосложности и расплывчатости понятия «институт» в различных дискурсах социальных наук. Тем не менее существует известное и разделяемое многими представителями общественных наук определение понятия «институт», данное Д. Нормом: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [10, с. 17]. Требуется уточнения, что Д. Норт при определении понятия «институт» является сторонником нормативного подхода, который имеет весьма ощутимый недостаток – смысловое уравнивание норм и институтов. Общий политологический контекст в первую очередь позволяет увидеть под институтом государство, а также правительство, политические партии и организации. Отметим и другие подходы, раскрывающие смысл понятия «институт». Например, существует организационный подход, в соответствии с которым под дефинируемой категорией понимается организация, объединение людей, длительная/продолжающаяся во времени структура, выступающая коллективным актором и выявляющая стабильные черты общественной жизни. Одним из наиболее известных сторонников данного подхода является Р. Даль. Следующий, акционный, подход определяет институты с точки зрения повторяемости взаимных человеческих действий и практик (политолог С. Хантингтон, социологи П. Бергер, Т. Лукман) [1].

Российская наука также имеет собственное разнообразие при толковании «институтов». Характеризуя структуру политической системы, А.В. Абрамов выделяет «нормативно-регулятивную и институциональную подсистемы как два, хотя и связанных, но различных компонента. Таким образом, несмотря на этимологическое родство, отождествлять понятия “норма” и “институт” неверно» [1, с. 54]. Одним из наиболее распространенных определений является содержательное раскрытие институтов как законов или правил игры, определенных кодексов поведения, типов отношений и социальных связей.

В феномене институтов реализуется «стремление людей создать порядок, чтобы уменьшить неопределенность существования и тем самым сократить транзакционные издержки», а сами «институты могут быть формальными и неформальными» [14, с. 80].

Формальные институты представляют собой юридически и экономически оформленные структуры, способствующие воспроизводству общественных практик. Отмеченный выше юридический аспект подразумевает наличие формальных правил игры и взаимодействия, носящих предписывающий и разрешающий характер. В отличие от формальных институтов, неформальные охватывают неписаные кодексы и нормы, культурные механизмы передачи информации. Заключение в рамки культурного обмена неформальные институциональные ограничения обеспечивают «воспроизводство привычных форм обмена и интеракций, возможна непрерывность в ходе длительных социальных изменений» [Там же].

Социальные и политико-правовые институциональные структуры напрямую зависят от специфики общественного и экономического развития конкретного общества в конкретный исторический период. Так, в случае «переходного» развития общества или революционных изменений население оказывается в ситуации, происходящей как радикальная смена институциональных основ государственного устройства. Если же сообщество статично и отличается высокой степенью стабильности социально-экономических процессов, институциональное измерение, соответственно, претерпевает медленные эволюционные изменения – развитие или деградацию. Институциональные кризисы предполагают невозможность институтов выполнять «возложенные на них функции регулирования определенных сфер человеческих взаимоотношений», а «смена политической системы обусловлена возникновением несовместимых культурных ценностей, общественно-политических структур и форм поведения индивидов» [Там же, с. 82].

В рамках настоящего исследования под политико-правовыми институтами будет пониматься историческая, нормативно и структурно оформленная и воспроизводимая модель общественных взаимоотношений, реализующихся при условии наличия феномена политической власти, исторически и культурно определенного общества людей.

Древнегреческий полис является уникальной политико-правовой формой общественной организации древнего мира. Античная модель государственного устройства предполагала наличие небольших городов-государств, все остальные способы социально-политической организации считались нецивилизованными.

Полис начал складываться в архаическую эпоху эллинской культуры (VIII–VI вв. до н. э.) и представлял собой поселение, состоявшее из двух основных частей – акрополя как «импульса» административной и торгово-промышленной жизни и остального города – сельской округи [13].

Полис понимался греками как город-государство, означавшее определенную форму коллективной жизни, городское укрепление и гражданский коллектив, наделенный обязанностями и правами. Существенным отличием полиса от других способов социально-политической организации являлась автаркия – экономическая и политическая независимость гражданского коллектива, населявшего город-государство, а также ограниченный доступ к политическим и социальным делам посторонних людей, чужеземцев или рабов. Гражданскими правами в рамках полиса обладали коренные жители, например, в Афинах – человек, чьи родители были также афинскими гражданами. Теоретическое обоснование представлений о государственном институциональном устройстве разрабатывалось такими знаменитыми древнегреческими философами, как Платон и Аристотель.

Одной из определяющих черт статуса гражданина полиса, помимо родственного наследования гражданских прав, было право на земельную собственность. Экономической основой полиса являлось сельское хозяйство. Высокая экономическая независимость землевладельца-гражданина и всех жителей полиса в совокупности являлась основой политической свободы граждан. Земельная собственность, таким образом, выступала определяющим фактором в развитии политически-правовой организации полисных обществ. Государственный институт Греции формировался не как аппарат принуждения над всеми подданными, но как регулятор отношений между отдельными гражданами-собственниками. Военные институты полисов имели вид ополчения, регулярная армия отсутствовала.

Среди важнейших политических полисных институтов следует выделить Народное собрание (экклесию) – орган управления, посредством которого учитывалось волеизъявление всякого члена сообщества, наделенного правами гражданина. Экклесия в Афинах «решала важнейшие государственные вопросы: даровала гражданские права, избирала должностных лиц и принимала их отчеты, объявляла войну, заключала мир, занималась вопросами снабжения, рассматривала экономические, политические и религиозные дела (в том числе частного порядка)» [2, с. 12]. Экклесия как особая форма гражданского самоуправления в древнегреческом обществе являлась древней

демократической системой отношений между властью и отдельным гражданином.

Закон как источник правовых норм вырабатывался в ходе народных собраний, которые, по сути, являлись высшим законодательным органом. Демократическое устройство народных собраний базировалось на голосовании посредством поднятия рук или жребия, а «заседание экклесии нередко превращалось в настоящие дебаты, где главная задача состояла в том, чтобы убедить в своей правоте как можно большее число граждан» [Там же, с. 12]. Для граждан было «характерно равенство перед законом – исономия (ισονομία) и равенство в свободе высказывать свое мнение – исегория (ισεγορία)» [Там же, с. 11].

Политическая активность граждан стимулировалась самой вовлеченностью в общее законотворчество. Полисная организация проявляла ощутимую устойчивость по причине небольших размеров городов-государств и демократического принципа гражданского участия в жизни сообщества. Полис являлся суверенным государственным образованием с набором собственных законов, органов власти, внутренней инфраструктуры. Устройство полисных городов, будь это демократический или олигархический тип политической организации, способствовало снижению остроты социальных противоречий, объединяло всех собственников и рабовладельцев, гарантируя им необходимый набор политических и социальных прав и привилегий.

Помимо народных собраний в древнегреческих полисах получили развитие другие важные политико-правовые институты – Совет пятисот (Буле) и суд присяжных (гелиэя). В рамках Буле происходила подготовка дел для Народного собрания, «их обсуждение и вынесение предварительного заключения, а также назначение Народного собрания и решение основных текущих дел полиса» [Там же, с. 13]. Суд присяжных был ответственен за судебные дела и защиту основ демократического устройства.

Политическое устройство Спарты отличалось от афинского. В Спарте существовали герусия и коллегия эфоров. Герусия занималась государственными делами, исполняла функцию верховной судебной инстанции. Коллегия эфоров состояла из пяти членов, избравшихся сроком на год и обладавших огромной властью. Как замечает В.П. Алехин, «это был во многом противоречивый орган власти, заключавший в себе демократические черты» [Там же, с. 14].

Древнегреческое полисное социально-политическое устройство выявляет богатое разнообразие, каждый отдельный полис отличался от другого и сам

менялся в ходе исторического развития. Полисы сочетали в себе принципы демократических политико-правовых институтов и различных форм олигархической и тиранической власти. Главной отличительной чертой древнегреческой демократии являлась гражданская активность населения, т. е. вовлеченность каждого свободного члена сообщества в общеполитические дела, что послужило прообразом будущих представлений о демократии прямого действия.

Республиканская римская политическая система на ранних этапах развития во многом напоминала греческую полисную социально-политическую модель. Фактически в Римской республике отсутствовало четкое разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законы рассматривались и принимались на комициях (от латинского *comео* – схожусь, собираюсь) – особом типе народных собраний, которые в разные периоды развития римской государственности отличались по формальным и фактическим признакам.

Существовали куриатные комиции – собрания патрициев по куриям, восходящие к родовому строю. В царскую эпоху (VIII–VI вв. до н. э.) куриатные комиции занимались решением военных вопросов, избранием царей. Центуриатные комиции объединяли патрициев и плебеев по принципу имущественного ценза и помимо военных вопросов занимались избранием высших магистров и исполняли судебные функции. Третий тип комиций, трибутный, представлял собой собрание граждан по территориальным округам, называвшимся трибами. Трибутные комиции происходили из сходов плебса и в ходе борьбы плебеев с патрициями получили законодательную и судебную власть, а также право избирать низших магистратов [6].

Государственным управлением занимались магистраты, выполнявшие многие функции исполнительной власти – выборные лица, избираемые комициями. «Трибутные комиции были более демократичны, чем центуриатное собрание, и уже напоминали афинскую экклесию V–VI вв. до н. э. Трибы были бессловесными и бесцензовыми, формально все голоса были равны. Трибутные комиции мог собирать любой магистрат, формальная разница заключалась в том, что курильные магистраты собирали центуриатные комиции, а низшие и плебейские магистраты – *comitia tributa* и *concilia plebis*» [Там же, с. 63].

Другим важнейшим государственным органом являлся Сенат, остававшийся основным властным институтом вплоть до I в. до н. э. В полномочия Сената входили внутривластные и внешнеполитические вопросы. В течение длительного периода Сенат утверждал законы, принятые

на народных собраниях. Решение народа, проводимое через систему комиций, являлось высшей волей римской общины, а согласие Сената на утверждение того или иного закона носило больше моральное, нежели юридическое назначение. Однако *Patrum auctoritas* – акт утверждения за выбранным царем полноты его государственной власти – подчеркивал статус Сената как самостоятельного органа власти.

Еще одним, более неформальным социальным институтом в древнеримском государстве являлись жреческие коллегии, наблюдавшие за исправным соблюдением домашних и общественных культов, проводившие сакральные церемонии, занимавшиеся толкованием законов и судебных решений, а также исполнявшие некоторые административные обязанности [8]. Древнеримские политические и правовые институты совмещали в себе разные типы демократических и недемократических структур и процедур. В самом слове «республика» (*res publica* – «общее дело», «народное дело») подчеркивается народный характер социально-политического государственного устройства. Смешанный тип политико-правовой организации государственной власти в Римской империи нашел претворение в трех основных ступенях: власть консулов и магистров (монархическая), Сената (аристократическая) и народного собрания (демократическая) [6].

Итак, мы видим, что уже в эпоху Античности политико-правовые институты предстают в своем многообразии в виде форм, выработанных целой эпохой, – и уже тогда становится очевидной их важная роль в истории развития общества. Также стоит отметить, что их функционирование имеет своего рода «протовариант» современных демократических институциональных образований, что особенно проявляется в активном участии граждан при обсуждении и решении политических и правовых проблем в рассмотренных нами государствах.

Период Средневековья демонстрирует многообразие новых форм не только экономического, но и социально-политического развития общества. Период феодальной раздробленности принято делить на три основных этапа: ранний, развитый и поздний феодализм. В период феодализма земля не принадлежала непосредственным производителям экономических благ – крестьянам и ремесленникам, но находилась в собственности феодалов. Феодальные владения выявляли не только экономическую самостоятельность, но и самостоятельность политическую. Крупный землевладелец обладал собственным административным, судебным и военным аппаратом, являясь

фактическим господином и единовластным правителем. Демократические политико-правовые институты не могли развиваться в условиях всеобщей экономической и политической раздробленности и отсутствии частной крестьянской собственности [11].

В XIII–XV вв. на территории Европы появляется тенденция к политическому сплочению различных феодальных владений и возникновению централизованных государств. Следствием объединения феодалов и горожан в особые сословия стало возникновение местных и общегосударственных сословно-представительных политических органов, например таких как парламент в Англии. Постепенное формирование сословных монархий происходило в процессе притязания церкви и сословия духовенства на светскую власть. Данные притязания получили выражение в теократических теориях происхождения государственной власти, главный смысл которых сводился к тому, что государство занимало подчиненное положение в отношении института церкви.

Тенденции к политическому объединению феодальных княжеств получили свое выражение в трудах Фомы Аквинского, выступавшего за единство государственного устройства, реализующегося по принципу «единый бог – единый царь». Монархия оказывалась наиболее приемлемой и естественной формой правления, а лучше всего управляется «то человеческое множество, которое управляется одним... ибо провинции или города-государства, которыми управляет не один, одолеваемы раздорами и пребывают в волнении, не зная мира» [Цит. по: 8, с. 236]. Республиканская форма правления, с точки зрения Фомы Аквинского, является ложной, демонстрирует политический беспорядок, ведущий к возникновению тирании. В монархическом государстве защиту от вырождения в тиранию обеспечивает церковь, выполняющая морально-назидательную функцию в отношении верховного монарха. Фома объединяет «представления о человеке как общественном существе, об общем благе как цели государственной власти, о моральном добре как середине между порочными крайностями с христианскими догматами и доктриной о верховном авторитете римского папы» [Цит. по: 5, с. 61].

Притязание католической церкви на политическую власть не могло не вызвать протест. Так, М. Падуанский выступает с резкой критикой теократических доктрин, полагая, что основной причиной войн и смут,

мешающих гармоничному развитию общества и государства, является ложное представление о роли церкви в жизнедеятельности государства. «Государство как земная институция преследует земные же задачи, т. е. стремится к достижению “*pacis civilium*”, а вот церковь, будучи встроенной в “*civitas*” благодаря искупительной жертве Христа, пытается – злоупотребляя своей властью – переориентировать материальную сущность государства на обретение «мира высшего» [Цит. по: 4, с. 11].

Философ выделяет два типа законов: божественный и человеческий. Божественный закон служит указанию духовного пути достижения вечного блаженства, определяет религиозно-моральные нормы, тогда как человеческий закон служит обеспечению общего блага, справедливости и твердости государственной власти, обосновывает рамки принуждения.

Отличительной особенностью политико-правовых учений Средневековья, обосновывающих складывающиеся феодально-сословные монархии, являлось религиозное теократическое облачение. Религиозные представления во многом определяли идейные основы политических и правовых доктрин, институциональное устройство государственной власти и средневекового общества. Легитимность складывающейся монархической формы власти базировалась на наследовании престола. Начинали формироваться представительно-сословные институты, выражавшие интересы и потребности различных сословий.

На исходе эпохи Возрождения идеи об абсолютной власти монарха получают свое воплощение в трудах Н. Макиавелли. В работе «Государь» он предлагает новую систему правил и стратегий политического регулирования и завоевания власти в обществе. При этом он демонстрирует не поверхностное изложение опробованных и зарекомендовавших себя тактик ведения политических игр и войн, а предлагает свою концепцию человека – свое видение природы человека, его страстей и пагубных желаний. Макиавелли фактически формулирует идею политического субъекта в то время, когда возрожденческая мысль еще не знала выкристаллизованной идеи личности. Параметры индивидуализма еще только вырабатывались, накапливаясь и обрисовывая будущие контуры того, что будет в дальнейшем пониматься под личностью. Политический субъект Макиавелли наделен свободной по отношению к себе индивидуальностью, способной выделить его из комбинации натуралистических случайностей, и доблестью, заключающейся в способности бросить вызов судьбе. Некоторые волевые моменты индивидуальности, ее противостояние судьбе, подчеркнутые Макиавелли, оказались крайне важны для дальнейшего

конституирования новоевропейской свободной личности. Этими проточертами философ наделял политического субъекта в лице Государя, доблестного индивида, способного добиваться своих политических целей [9].

Стоит отметить, что подобные представления о политическом субъекте имеют место и в современном мире. По этому поводу примечателен тезис А.М. Толстенко: «Макиавелли создает правила построения государства как такого устройства подлинной гражданской жизни людей, в котором человеческие дарования и доблести не столько бы все расстраивали и сеяли смуту, сколько способствовали бы объединению всех людей в их гражданском согласии. Должны быть заложены надлежащие и прочные основания для государства как художественного произведения» [15, с. 227]. Макиавелли рассматривал единоличную авторитарную власть вне рамок демократических представлений, фактически заложив фундамент будущим идеям абсолютизма и тоталитаризма. Такое специфическое понимание власти идет вразрез с современными представлениями о моральном облике политика, будь он президентом или канцлером, о контроле за действиями государя со стороны политических сил, представляющих интересы различных социальных слоев населения, со стороны гражданских и правозащитных организаций, о необходимости существования политических и правовых институтов гражданского общества в делах государства.

Исторические примеры политико-правовых институтов, рассмотренные в ходе настоящего исследования, позволяют выделить два условных центробежных начала, вокруг которых на протяжении истории складывались определенные политические, правовые и социальные системы ценностей и соответствующие им институты – демократическое и авторитарное. Политико-правовые институты, свойственные демократическим политическим режимам, равно как и режимам авторитарного типа, уходят корнями в глубину тысячелетий. Исследуемый феномен присутствовал с самого начала развития человеческих цивилизаций. Зачастую на практике реализуется вариант смешанных институциональных типов общественной и государственной организации, как это было в древнегреческом полисе, древнеримской республике, государствах Нового времени и в современных плюралистических государствах.

Изначальное этимологическое значение слова «институт», взятое в значении «устройство, организация или принцип», и семантически-смысловое содержание данного понятия на протяжении истории не претерпели существенных изменений. Интенсивная динамика развития политико-правовых

институтов не отменяла фундаментального сущностного значения самого феномена – определенного временного и пространственного устройства социально-политической жизни общества.

Политико-правовые институты неизменно сопрягались с системой политической власти той или иной исторической эпохи, являясь культурно и юридически оформленными отношениями между членами различных сообществ. В философском смысле политико-правовой институт является следствием и формой выражения сложноорганизованных социальных групп, для продуктивного функционирования которых требуются знаково оформленные общественные связи.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основную совокупность политико-правовых институциональных образований составляют государство, административные органы, политические партии, правоохранительные органы, судебная система, объединения социального контроля и другие в зависимости от осуществляемой ими деятельности по отношению к конкретному виду социальной активности индивидов. Государство, в свою очередь, является важнейшим политико-правовым институтом в современной общественной жизни, сосредоточивая на себе множество функций. Реализация политико-правового института как нормативно закреплённой и воспроизводимой в ходе общественных практик модели наблюдается при соблюдении условий присутствия в обществе конкретной политической власти.

Список литературы

1. *Абрамов А.В.* Политический институт и политическая институализация: определение понятий // *Власть*. 2010. № 5. С. 53–55.
2. *Алехин В.П.* Греческие полисы и малоазийские сатрапии: типичные черты политической организации // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2011. № 1 (96). С. 10–19.
3. *Аристотель* Политика. М.: АСТ, 2018. 320 с.
4. *Гладков А.К.* «Pacis Civilium» Марсилия Пауданского: социальное благоденствие, «здоровье» государства и функции власти в политической мысли XIV в. // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2017. № 4 (16). С. 7–12.
5. *Голиков А.К.* Философско-политические и правовые основы учения Фомы Аквинского // *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2008. Т. 180. С. 57–63.
6. *Егоров А.Б.* Римское народное собрание. Правовой статус и властные полномочия // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2010. № 2. С. 59–72.

7. *Коломийцев В.Ф.* Социология Герберта Спенсера // СОЦИС. 2004. № 1. С. 37–45.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/475/176/1217/004.KOLOMYITSEV.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
8. *Лейст О.Э.* История политических и правовых учений. М.: Зерцало, 2006. 568 с.
9. *Макиавелли Н.* Государь. М.: ЭКСМО, 2017. 512 с.
10. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд эконом. кн. «Начала», 1997. 180 с.
11. *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории средневекового общества и государства. М.: Госиздат, 1922. 300 с.
12. *Попова О.В.* Теория и история политических институтов. СПб.: СПбГУ, 2014. 344 с.
13. *Пуре Н.М.* Понимание государства в античной политико-правовой мысли // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С. 44–48.
14. *Ткачев Д.Ш.* Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве // Полис. 2006. № 1. С. 78–91.
15. *Толстенко А.М.* «Политический разум» Никколо Макиавелли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. № 4. С. 221–229.